

Золотухин
Насильцев

НОВЫЕ ИДЕИ

В ФИЛОСОФИИ
СБОРНИК № 17

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТАФИЗИКИ II

DirectMEDIA

Новые идеи в философии

Коллектив авторов

**Новые идеи в философии.
Сборник номер 17**

«Директ-Медиа»

2014

УДК 1
ББК 87.21

Коллектив авторов

Новые идеи в философии. Сборник номер 17 / Коллектив авторов — «Директ-Медиа», 2014 — (Новые идеи в философии)

Серия «Новые идеи в философии» под редакцией Н.О. Лосского и Э.Л. Радлова впервые вышла в Санкт-Петербурге в издательстве «Образование» ровно сто лет назад — в 1912—1914 гг. За три неполных года свет увидело семнадцать сборников. Среди авторов статей такие известные русские и иностранные ученые как А. Бергсон, Ф. Brentano, В. Вундт, Э. Гартман, У. Джемс, В. Дильтей и др. До настоящего времени сборники являются большой библиографической редкостью и представляют собой огромную познавательную и историческую ценность прежде всего в силу своего содержания. К тому же за сто прошедших лет ни по отдельности, ни, тем более, вместе сборники не публиковались повторно.

УДК 1
ББК 87.21

© Коллектив авторов, 2014
© Директ-Медиа, 2014

Содержание

Николай Бальтазар.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Новые идеи в философии. Сборник номер 17

Николай Бальтазар. Метафизика Левенской школы¹

Метафизика – философское изучение сущего и самых общих его условий. Положительная или отрицательная в своем содержании, она составляет высшую точку рассуждения и проводит границы человеческого познания. Поэтому те, которые на словах отвергают метафизику, занимаются ею, не зная того. За пределами законов, свойственных движению, развитию, которыми занимаются естественные науки; за пределами количества, протяжения, пространства, которые изучает математика, остается осадок. Это – сущее с самыми первыми его началами, общими всякому разумному познанию.

Между тем это понятие сущего, вследствие очень специальных условий, при которых оно является для анализа, составляет во все времена радость и муку философов.

Сущее может иметь самое малое содержание и, следовательно, самый большой объем. Это – то, что не есть ничто, но что есть что-нибудь, что угодно. Все, что есть или может существовать, в какой бы то ни было степени, хотя бы как сущее разума, которое существует только в зависимости от акта рассудка, доставляя свойство быть положительным отрицанию, лишению, все это имеет участие в понятии сущего и поэтому находится в зависимости от общей метафизики.

Но сущее может объективно иметь самое большое содержание и самый малый объем. Все, что есть, от наиболее совершенного до наименее совершенного, это – сущее.

Анализ понятий с меньшим объемом приводит нас к первому понятию, понятию сущего, необходимо включенному во все другие, без которого рассудок ничего не может понять, за неимением которого он не может действовать. Это понятие – формальный предмет рассудка, так же, как звук – формальный предмет слуха, – есть сущее.

Сущее – понятие ума, субъективно несовершенное. Это понятие реальности, взятой в ее объективном целом, но неотчетливым и смутным образом.

§ I. Предмет метафизики. – Краткая критика эмпиризма, монизма и субъективного идеализма, основанная на аналогии логического понятия сущего и на утверждении его объективного содержания

Эмпиристы, с Юмом и Стюартом Миллем во главе, утверждают, что, уподобляясь в этом всем нашим мыслям, сущее – только словесный знак, смутный, неточный, простой образ, могущий, благодаря этим свойствам, синтезировать все наши прошлые опыты. Эти опыты, вследствие приобретенных привычек, будто бы осведомляют нас с большей или меньшей вероятностью о будущем опыте.

Эта теория не может удержаться. Действительно, мысль заходит за пределы индивидуального факта, взятого в отдельности или рассматриваемого в совокупности ассоциаций целого опыта. Мысль о сущем не простое слово, чисто словесная сущность. Хотя эта мысль получается нами из чувств, однако она не может отождествляться с явлением. Сущее не есть только вот эта

---

¹ Статья эта написана профессором общей метафизики и теодицеи в Левенском университете Николаем Бальтазаром специально для XVII сборника «Новых идей в философии».

определенная вещь, в определенном месте пространства, в определенное мгновение времени. Сущее есть то, что есть или может быть, протяженное или непротяженное, временное или вневременное, вещество или дух, конечное или бесконечное. Откуда получались бы у меня мысли о Боге, о душе, о субстанции, о законах сущего, которые обнаруживаются как необходимые, когда даны термины, если бы понятие сущего не заходило за пределы феноменального образа, смутного, всегда частного восприятия? Мысль о сущем оставляет в стороне индивидуальные условия чувственного опыта, пренебрегает ими, чтобы прилагаться безразлично и пропорционально ко всем существам.

Аристотель утверждает, что животное отличается от человека именно тем, что оно неспособно придавать смысл словечку есть. Метафизика отвечает на следующий вопрос: что надо утверждать? что должно существовать? раз существует вот это сущее, которое не есть все сущее, просто сущее. Первая философия не что иное, как рефлексивная оценка богатств, которыми, не подозревая их ценности, обладает всякий рассудок со времени своей первой самопроизвольной деятельности.

Будучи непосредственным, понятие сущего не может быть определено. Это было бы сведением его к понятию более простому, лучше известному, спецификацию которого оно составляло бы. Будучи самой общей из возможных, самопроизвольно являясь рассудку, мысль о сущем не может быть зависимой от более общего рода. Самое большее – она могла бы составить самый высший род.

Достаточно минутного размышления, чтобы показать невозможность этого. Видовое отличие есть понятие, которое необходимо внешне по отношению к родовому понятию. Оно образует сложное логическое целое с родом, снаружи определяя последний положительным образом. Человек – разумное животное: вот определение. Человек сведен на более простое понятие: животное. Последнее определено понятием, которое, как таковое, ему чуждо: видовое отличие – разумное. Это логическое прибавление в собственном смысле, потому что оно внешне понятию животного.

Между тем, все, что может определить смутное понятие сущего – тоже сущее. Никакая вещь не может прибавиться сама к себе. Дифференциация сущего, определенное сущее, не есть, собственно говоря, прибавление, сделанное к сущему. Что может быть вне сущего? Ничто. Но ничто не способно служить различению, так как оно не имеет никакого объективного положительного содержания. Мы стоим здесь перед знаменитой в истории греческой философии логической апорией, которая побудила Парменида исповедовать свой радикальный монизм. Изменение, множественность включают в себя не сущее. Чтобы изменяться, нужно не быть тем, чем становишься. Множественность существ предполагает, что одно не имеет того, что подлинно составляет другое. Следовательно, заключал Парменид, так как вне сущего только ничто, то изменение, множественность существ – только чувственные иллюзии. Они не могут быть одобрены нашим разумом. Сущее едино, всегда тождественно себе самому.

Таким же образом Спиноза утверждал, что субстанция включает в себя целое атрибута, реализацию которого она составляет. Она бесконечна в своем роде и, следовательно, безусловно неспособна произвести другую субстанцию. Отсюда – пантеизм Спинозы.

И все-таки, разве не реальна множественность существ? Разве не существует становление? Разве живая субстанция не производит своего единства? Очевидно, да. Это факты, которые не могут быть подвергнуты сомнению. Во имя теории, хотя бы метафизической, нельзя отвечать изречением, которое приписывают некоторым доведенным до крайности спорщикам, приверженцам дедукции: *nego experientiam* (отрицаю опыт).

Поэтому нам надо вновь начать анализ и рассмотреть внимательно, каким образом сущее не так просто, не так однозначно, как могло бы показаться при поверхностном ознакомлении с ним. Все есть сущее до своего основания, до своих последних дифференциаций. Сущее заходит за пределы всех классификаций, всех границ видов, родов, категорий, каких-либо деле-

ний, логических или реальных. Понятие сущего собирает и синтезирует в единстве смутной и неточной интеллектуальной формы все, что есть или может быть. Наше понятие сущего, другими словами, есть трансцендентальное понятие².

Так как фактически существует несколько сущих, нам следует сузить в несколько реальностей это единое понятие. Это сужение, это нисхождение сущего в подчиненные ему понятия, как говорится, не может быть опосредствованным, совершаться через посредство понятия, которое не было бы сущим. В вещах, которые мы определяем по роду и по виду, род и видовое отличие составляют посредствующее. Понятие животного сужено так, чтобы обозначать человека, при посредстве понятия: разумный. Напротив, нисхождение трансцендентального в подчиненные ему понятия может быть только непосредственным. Между сущим и подчиненными ему различными существами не может быть какого-либо объединения в целое.

Чтобы несколько понятий действительно могли образовать целое, единство, они должны быть положительно различными одно от другого. Так как сущее включает в себя, без сомнения, смутно, неопределенно, но все-таки в действительности, дифференциации сущего, какими бы они ни были – определенное животное, вот этот-то человек – всякое объединение в целое в порядке сущего невозможно. Оно может явиться только в качественности сущего внутри самого определения, соединяя конститутивные составные части того, что есть определенное существо. В логическом порядке есть объединение в целое понятий животного и разумного; в порядке реального – членов, интегрирующих частей, составляющих человеческое тело; тела и души; короче, одного определенного существа с другим. Но объединение в целое, хотя бы только логическое, сущего и определенного сущего есть бессмыслица.

Родовое понятие остается тождественным в подчиненных видах. В нем самом оно совершенно определено и точно. Только, так как понятие рода объективно несовершенно, имеет в виду всю реальность, но с одной лишь точки зрения, то реальное может быть освещено еще с другой стороны. Видовое отличие прибавляет это определение. Единство понятий: самый близкий род и последнее видовое отличие доставляет мне совершенное объективное понятие, определение, которого ищут, не всегда его достигая, различные человеческие науки. Выражаемые конкретным именем, род и отличие могут в их единстве или отдельно быть отождествлены с существующим индивидуумом. Я могу утверждать: Петр – животное, Петр – разумен; Петр – разумное животное. Мы встречаемся здесь с тем, что по схоластической терминологии называют тотальной абстракцией. Она противопоставляется формальной абстракции, которую выражает отвлеченное имя: человечество, например. Я не мог бы сказать: Петр есть человечество, потому что он только часть человечества. Часть не отождествляется с целым.

Как бы ни обстояло дело, впрочем, в отношении определения в порядке качественности сущего, сущее, как таковое, не может быть точнее указано, определено снаружи. Оно должно быть освещено изнутри, из своих недр. Его значение суживается из смутного, неточного через прибавления в несобственном смысле, так как они, как действительные и подразумеваемые, находились уже в сущем. Я могу, однако, назвать их прибавлениями, если я имею просто в виду обозначить через это, что неточное понятие суживается, определяется явно, пока оно может означать определенное сущее и никакое другое.

Парменид исповедовал свой монизм сущего потому, что он не принял во внимание возможности этого сужения *ab intrinseco*. Воспользуемся техническими и освященными обычаем терминами: Парменид рассматривал мысль о сущем как однозначное понятие, между тем как понятие сущего, будучи трансцендентальным, необходимо есть аналогичное понятие.

---

² Трансцендентальный означает в традиционной философии то, что заходит за пределы всех делений сущего и прилагается безразлично ко всякому сущему. У Канта, напротив, – может быть, бесполезно о том напомнить, – трансцендентальный относится не к объекту, но к нашему способу его познавать, поскольку таковой возможен *a priori* (*Kritik der rein. Vern. Kap. VII*).

Действительно, ясно, что если сущее в одинаковом смысле приписывается тому, что мы называем множественностью существ, эта множественность призрачна, не может существовать. В этом случае существа не могут быть различными, потому что они должны были бы отличаться одни от других именно тем, в чем они предполагаются тождественными, сущим. Если дифференциации – не сущее, то сущее едино. Ничто не различно, когда оно не отличается чем-нибудь. Если, напротив, дифференциации – сущее, то оно действительно содержит их, но в неясном виде. Раз дано несколько сущих, трансцендентность понятия сущего требует, чтобы оно прилагалось к различным существам только аналогичным, пропорциональным и никак не однозначным или тождественным образом.

Все, что есть, – реально, внутренне, подлинно сущее. Общее понятие сущего не есть только символическое искусственное создание ума, производящее просто субъективный синтез. Общее понятие сущего имеет реальное основание. Внутреннее отношение Петра к его сущему – частью то же самое и частью отлично от отношения Павла к своему сущему. Это аналогия внутренней пропорциональности. Сущее Петра не есть сущее Павла, потому что они реально различны, но все-таки Петр и Павел реально имеют то же определение, ту же человеческую природу, различно индивидуированную в одном и другом. Количество есть сущее, как мое качество есть сущее, но таким образом, который, не будучи безусловно одним и тем же, в то же время не совсем различен. То и другое – случайные, акцидентальные определения сущего. Развитие предполагает, что какая-нибудь реальность, оставаясь некоторым образом той же самой, становится все-таки чем-то другим. Оно постулирует аналогию сущего. Если все во всем, если сущее всегда тождественно самому себе, становление невозможно.

Первый ответ Пармениду, Спинозе и монистам неподвижности составляет аналогичная общность понятия сущего. Благодаря своей субъективной неточности понятие сущего может охватить все существа. Оно делается более точным, оно делается более определенным, оно делается объективно более частным, чтобы обозначать определенный класс существ: человека, лошадь, бельгийца, профессора, только при условии, что оно разбивается на несколько понятий, объективно более совершенных.

Монисты становления, например Гераклит, Бергсон утверждают, что они могут показать, что противоречие помещено в недрах опытного сущего, именно потому, что они не возвысились до познания аналогии сущего.

Все течет, говорят они, все идет, ничто не останавливается. Ничто не есть сущее, все становится; основа сущего – становление. Никогда нельзя сказать об изменяющемся: это та определенная вещь; потому что в то же мгновение оно – другая вещь. Короче, существующее сущее противоречиво; чтобы его уловить, надо отрицать мысль, подчиненную законам логики и зайти за ее пределы.

Им ответить легко. Говорить, что все течет, это значит утверждать, что ничего не течет и не изменяется, так как нет ничего, во что могло бы преобразоваться то, что мы называем существами. Если сущее аналогично, развитие не допускает никакого противоречия. В этом случае все не есть во всем. Одно определенное сущее не находится в определенном другом. Между ними есть только аналогия или сходство, смешанное с различием. Не сущее становления есть относительное несущее, которое допускает внутри себя сущее. Можно передать следующим силлогизмом возражения Гегеля по адресу традиционной философии.

Чисто сущее – чистая неопределенность.

Между тем, чистая неопределенность чисто не сущее, следовательно, чисто сущее есть чисто не сущее.

В этом силлогизме, который через анализ сущего хочет заключать к тождеству противоречащего, средний термин взят в двух различных значениях. Неопределенность чисто сущего есть отрицание всякой определенности, но не отрицание всякой реальности. В меньшей посылке, напротив, чистая неопределенность означает также отрицание реальности. Сущее без

прибавления, отвлеченное понятие сущего есть какое-либо сущее, какое угодно. Содержание может быть самым малым; оно не равняется нулю. Чистое и простое сущее не равносильно не сущему.

Монизм становления, монизм тождества противоречащего или противного в понятии чисто сущего, предполагает, что сущее может означать однозначным образом непрерывное изменение или чистую неопределенность. Между тем становление как таковое предполагает, что сущее прилагается к нескольким реальностям в аналогичном смысле. Становишься чем-нибудь и становишься только тем, чем не был. Отождествление противоречащего приводит, впрочем, к учению о неподвижности и к невозможности для чистой идеи расколоться на противоположность противоречащего. Если все во всем, всякий ритм сущего должен исчезнуть, как говорит Аристотель (IV кн. Метаф., гл. 5). Ни Парменид, ни Гераклит, ни многочисленные философы, которые пошли по их следам, не считались с аналогией сущего. Последняя объясняет возможность для существа, которое есть только относительно сущее, и некоторым образом не сущее, подлинно участвовать в существовании и реально приобрести совершенства, которыми оно не обладало³.

* * *

Прежде чем перейти к анализу содержания сущего, нам надо еще стать выше субъективистического критицизма или идеализма, показывая, что предмет метафизики – сущее, а не только понятие о сущем.

Понятие, суждение, рассуждение составляют для рассудка средства схватывать сущее, основание бытия сквозь явления, которые доставляет чувственное познание. Вследствие этого непосредственного овладения сущим рассудок познает себя самого.

Понятие о человеке, например, прилагаемое в одном и том же смысле ко всем представителям человечества, отличается от своего феноменального образа тем, что при посредстве определяющего его свойства быть разумным животным оно доставляет основание бытия всех человеческих активностей: жизни, ощущения, свободы, нравственности.

Суждение никоим образом не есть простая ассоциация образов, оно полагает реальное тождество предиката и субъекта⁴. Глагол «быть», связка суждения, возвращает реальному то, что абстракция из него извлекла. Всякое суждение есть анализ, прежде чем быть синтезом. Это тождество, которое предписывает синтез, является необходимым или в силу простого анализа терминов: субъекта и предиката, в суждениях самоочевидных или вследствие рассмотрения существующего факта, в суждениях опыта. Рассудок не может сообщать явлениям способность быть познанными, которую они сами по себе не имели бы.

При посредстве среднего термина рассуждение показывает в более известном основание бытия менее известного. Оно основывается на следующем принципе: два предмета, формально тождественные или пропорционально подобные одному и тому же третьему, таким же образом тождественны или подобны между собой. Средний термин может быть однозначным или аналогичным; но никогда он не должен удваиваться, не может иметь в каждой из посылок иной смысл.

Прежде чем прямым актом познать себя самого, рассудок познает сущее. Чтобы мыслить, надо иметь отношение к сущему, к чему-нибудь. Мыслить ничто – значит совсем не мыслить. Мысль есть как бы зеркало, адекватное предмету, она есть средство, *id quo*, познания. Она не

---

³ Далее в нашем исследовании будут показаны реальные основания этой аналогии сущего, которые мы только что изложили, становясь скорее на точку зрения логики. Это основание – реальная сложность ограниченного сущего.

⁴ Ср. Sentroul. *L'objet de la metaphysique selon Kant et Aristotel*. Louvain, 1905, стр. 223, 224 (первое издание). (Второе издание) 1913, стр. 304, 305. Статья, удостоенная награды Кантовским обществом. Ср. также Garrigou-Lagrange. *Le sens commun et la philosophie de l'être*, Paris, Beauchesnes, 1909, стр. 24— 50 и passim.

есть *id quod* или прямо познанный предмет. Чтобы знать, что существует зеркало, нужен акт размышления о предмете, который оно отражает. Таким же образом мысль не освещена ею самой, но предметом, который она представляет.

Этот предмет – существующее сущее, которое мой рассудок находит во всяком частном явлении, схватывая родовое общее в конкретном чувственном опыте. Размышляя о функциональном единстве познающего «я», я достигаю частного сущего через основания его бытия; тождественные или пропорционально подобные во многом.

Зная основные законы сущего, я понимаю возможное как целое, которого признаки могут существовать совместно, и которое, следовательно, может существовать; оно никоим образом не противоречит существованию. *Ab esse ad posse valet illatio* (от существования можно заключать к возможности), говорили схоластики. В том размере, в котором я знаю существующее сущее, я знаю возможное⁵.

Сущему разуму я предоставляю свойство положительности, которым он не обладает в природе вещей. Я его овеществляю только по психологической причине с утилитарной целью, чтобы мочь говорить о нем. Вне акта познания я не признаю за ним никакого существования. Противоречиво, чтобы сущее разума, отрицание, например, существовало. Метафизика предоставляет, поэтому, психологии и логике изучение сущего разума, однако, не ранее того, что она признает чисто субъективную ценность положительного содержания этого сущего. Что такого рода овеществление сущего разума – закон, неизбежный для всякого человеческого рассудка, это не может объяснить название объективного, которое некоторые философы-субъективисты хотели бы ему придать.

Этому сущему чистого разума противопоставляется, с одной стороны, существующее сущее, с другой стороны – возможное сущее, которое может существовать вне представления.

Реалистический концептуализм, всегдашняя верность которому составляет гордость Левенской школы, не допускает никакого компромисса с субъективным идеализмом⁶.

§ II. Трансцендентальные понятия и трансцендентальные свойства

Теперь пришло время подвергнуть анализу содержание сущего и рассмотреть прибавления в несобственном смысле, которые делают явным его содержание.

Являющееся рассудку в своем состоянии смутности сущее мы приводим в соотношение с ним самим и утверждаем, что сущее есть сущее. Вот тот совершенно первичный принцип, который предполагается всеми остальными принципами, – принцип тождества.

Он даже предшествует прибавлениям, делаемым к сущему в качестве свойств, общих всему, что есть, но не выражаемым словом сущее, как таковым.

Этот принцип: сущее есть сущее, надо ли еще об этом говорить, непосредственно очевиден и в этом смысле аналитичен. Ему делают упрек, что он представляет собой тавтологию.

Это обвинение не обосновано. Тавтология есть бесплодное, бесполезное повторение. Между тем это рациональное отношение сущего, отнесенного к нему самому в виде тождества, есть необходимая ступень в философском и рефлексивном познании. Чистое понятие для

---

⁵ Ср. D. Mercier. *Metaphysique générale*. Пятое издание. Louvain, 1910, стр. 29—57. Ср. также наше исследование. *Idéalisme anselmien et réalisme thomiste*. Extrait des annales de l'institut supérieur de philosophie, 1912, стр. 18—27.

⁶ Эта критика номинализма или эмпиризма и идеалистического критицизма или крайнего концептуализма, которую мы только что набросали в видах оправдания предмета метафизики томизма, произведена с психологической стороны во имя целого опыта г. Лосским, приват-доцентом С.-Петербургского университета. Его книга «*Die Grundlegung des Intuitivismus*» (переведенная с русского г. Штраухом. Halle Max Niemeyer. 1908), представляет собой основательное и будящее мысль исследование. Г. Лосский очень хорошо ставит знаменитую проблему универсалий, которая страстно волновала средние века. Реалистическая точка зрения, на которую он становится, чтобы ее решать, очень приближается к нашей. Мы тем более дорожим тем, чтобы выразить ему благодарность за столь любезно нам предоставленную им возможность начертать здесь основы метафизики, вдохновляющейся аристотелизмом и томизмом.

нас не имеет истины, последняя находится только в суждении. Так как сущее – самое первое понятие, то самым первым суждением будет: сущее есть сущее, необходимо сущее, поскольку оно есть сущее. Благодаря введению предиката и связки: «есть», которая соединяет его с субъектом, свойства необходимости и всеобщности человеческого познания обнаруживаются. Без сомнения, из этого принципа я не могу ничего вывести, он не ведет к новым познаниям, но без него я не могу ничего утверждать. Поэтому он плодотворен, так как всякое утверждение его предполагает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.